

The первая глава

Глава 82 показывает милосердие.

Слова Цветочного Шенга были равносильны разрыву маски лицемерия семьи Хуа.

"Ублюдок, о чем ты говоришь?" Хуа Циншань отругала.

Он был настолько зол, что его старое лицо было железным, и он был очень разочарован в этом внуке, за которым он всегда ухаживал.

"Это чепуха?" Хуа Шенг мягко улыбнулся и без нетерпения спросил риторически: "Ошибки не страшны, страшно обманывать себя". Здесь есть люди, которые глупые? Такое неуклюжее представление, ты правда думаешь, что все глупые?"

"Заткнись!" Хуа Мо спросил с сердитым рычанием.

"Большой Брат, почему бы тебе не позволить Большому Брату продолжить?" Глаза Хуа Цинданса чихнули. Она так мертва в воде в это время.

Заметив взгляд Ханы Лайт Дэнс, он был неестественным.

Хуа Цинданс с презрением улыбнулась, когда ее глаза посмотрели на Хуа Шенг и сказали: "Старший брат, ты сказал, что я не могу вернуться в семью Хуа, почему?"

"Потому что... им не важно, вернёшься ты или нет, на что они на самом деле хотят забраться, так это на Мастера Чу-клана!" Хуа Шенг указал на Чу Юань Юань и сказал.

Словами Хуа Шенга община Цветочного Семейства снова бледнела.

Если Цветок Шенг впереди сорвал маску их лицемерия, то сейчас самое время, чтобы разоблачить их уродливое лицо в глазах всех.

"Старик Хуа, ты действительно давишь на лицо, чтобы не ходить на живую собаку в этом возрасте? Эта часть твоего разума не говорит о Мастере Чуйского клана, даже мы могли бы увидеть его давным-давно".

"Я давно слышал, что вы, семья Хуа, настолько бесстыдны, что заставили госпожу Хуа выйти замуж за пика Юньнань, и таким образом подняться к семье Юнь, какая собачья морда."

"Хуа Циншань, ты действительно думаешь, что все глупые и ты единственный, кто умный в небе, меня тошнит от того, что я смотрю, как ты тут шумишь". Это потому, что после того, как семья Юнь упала, а это обернулось и забралось к хозяину клана Чу?"

.....

.....

Присутствующие были всеми ведущими фигурами из всех слоев общества в городе Юнь Янь, настоящими bigwigs, и естественно, они не смотрели бы на семью Хуа ни в малейшей степени.

Значит, ущерб не нанесен ни в малейшей степени.

Выражение на лицах членов семьи Хуаджа было фантастическим.

В этот момент Чу Юань, который молчал, вдруг посмотрел в сторону Хуа Руй.

Хуа Руи вздрогнул и яростно убрал огненный взгляд, который был помещен на груди Хуа Лайт Дэнс.

"Сохранить тебе жизнь, но я возьму твои глаза".

Толпа вообще не успела отреагировать, и две шелковисто-белые нити выскочили из кончиков пальцев, прямо в глаза Хуа Руи.

С щелчком пальцев Чу Юаня два глазных яблока Хуа Руй были выведены на крючок и упали на землю, и даже несколько раз щелкнули.

"Ах....."

Только тогда Хуа Руи издал жалкий крик, его руки закрывали глаза, как багряная кровь текла из его пальцев.

"Мои глаза... мои глаза слепы...."

Хуа Руи безумно кричал в панике.

Толпа молчала, они знали, что Хуа Руи может провести свою жизнь только в темноте.

А почему Чу Юань удалил глаза Хуа Руи? Любой, кто узнал семью Хуа всерьёз, мог более или менее догадываться.

В частности, извращенная собственническая собственническая способность, которая заполняла глаза Хуа Руя, когда он смотрел на танец Хуа Светлый раньше, заставляла их угадывать девять раз из десяти.

Если настоящая вещь надевается на кого-то другого, то люди в лучшем случае будут проклинять его за то, что он отвратителен и болен.

Но эта женщина принадлежит Чу Юаню, и он осмеливается ее жаждать, он действительно не знает, как жить или умереть.

Все считали, что Хуа Руй заслужил то, что с ним случилось, и что он сам навлек на себя это бремя, и никто не возвращался настолько глупым, чтобы пожалеть его и обидеть Чу Юаня.

"Rui'er....."

Увидев жалкую внешность сына, Хуа Мо Ян поспешил.

"Папа!"

Был мягкий звук, но Хуа Мо Янь был поражен молнией и замерз на месте.

Толпа смотрела ему в ноги и не могла не смотреть, как он на самом деле вытоптал глаза своему сыну.

Хуа Мо Янь склонил голову, его лицо вдруг побледнело, как будто он был призраком, и выпустил крик удивления, и поспешно отступил назад.

"Папа!"

Был еще один тресковый звук.

Хуа Мо Ян опустил его голову с трудом, его глаза внезапно пошли белые и он упал головой и упал в обморок.

Потому что оба глаза Хуа Руи были растоптаны им.

Толпа была и дрожащей, и уморительной, каждый с фиолетовым лицом и с запором.

Хуа Руи продолжал плакать от боли, и, не зная его, его собственные глаза были растоптаны его биологическим отцом.

Если ты знаешь, ты должен спросить: "Ты ли твой собственный сын?"

Они знали, что совершили ошибку, не только не влюбились в Чу Юаня, но и сделали другую сторону очень несчастной.

Только Хуа Шенг был еще нормальным, глядя на несчастного Хуа Руи, он выпустил слабый вздох: "Ты не можешь жить за свои собственные грехи".

После этого Хуа Шенг сделал два шага вперед и с уважением наклонился и сказал: "Патриарх Чу, прошу прощения от имени моего двоюродного брата, надеюсь, ваш господин будет щедрым и милосердным".

Чу ищет тишины.

До этого он говорил, что для того, чтобы Хуа Руи остался жив, ему понадобится только один из его глаз.

Точно так же, он не стал бы повторять это второй раз.

"Спасибо!"

Ханамори наклонился, чтобы отблагодарить.

Затем он послал цветы, чтобы отправить отца и сына в больницу.

Атмосфера сцены была скучной, суровой и тревожной.

Толпа смотрела, ожидая отношения Чу Юаня.

Если бы Чу нашел способ простить семью Хуа, то в будущем им пришлось бы заботиться о семье Хуа.

Если бы Чу Юань не простил, то малюсенькая семья Хуа должна была бы объявить банкротство завтра и быть удалена из города Юнь Янь.

Семья Хуа как семья вдов, как преступники, ожидающие суда.

Хуа Цинданс смотрел в сторону Чу Юаня.

Чу Юань бледно улыбнулся и открыл рот: "Что ты делаешь, у меня даже мнения нет".

Хуа Циншань сладко улыбнулась и повернула голову, чтобы посмотреть на Хуа Циншань.

"Я хочу, чтобы ты отказался от должности главы Семьи Цветов".

Старое лицо Хуа Циншаня было жалким белым, его глаза смотрели на Хуа Цинду, он всю жизнь был одержим властью, а люди, которые уже умирали, не могли выдержать, чтобы уйти с поста, поэтому было очевидно, насколько он был одержим властью.

Но он понимает, что теперь это не от него зависит.

Если бы он не осмелился сказать ни слова в это время, то больше не было бы семьи цветов в городе Юнь Янь.

"Я обещаю тебе!"

После произнесения этих слов, Хуа Циншань, казалось, что все его тело истощило жизненную силу, его телосложение было подавленным, и он споткнулся на несколько шагов на ногах, но это был Хуа Шенг, который держал его так, чтобы он не упал вниз.

Hua Light Dance протянул руку, чтобы поймать след дрогнул назад, поднял голову, и подошел к Hua Mo, чтобы спросить, говоря.

"Дядя, я хочу, чтобы ты отказался от всех своих прав в своих руках."

Хуа Мо попросил ползунка, а затем, наконец, неторопливо вздохнул, горько засмеялся и кивнул.

Глаза Хуа Лайт Дэнс переместились в Хуа Мо Се.

Кулаки Хуа Мо Се сжимались и разжимались, явно воюя в его сердце.

Мгновение спустя, он все еще передал ресурсы в свои руки.

"Все, кто владеет ресурсами Цветочного Семейства, должны передать их мне, и я перераспределяю их, и с этого момента Цветочное Семейство будет в моих руках на время".

Хана сказала вслух.

"Маленький танец молод, так что мне придется полагаться на вас всех, чтобы заботиться обо мне в будущем, пожалуйста!"

Хуа Лайт Дэнс поклонился большим людям вокруг него.

Эти люди поспешно вернули салют, женщина Чу Юаня, они не посмели отнестись к нему серьезно.

"Поздравляю, шестая сестра!" Флора мягко улыбнулась и не могла сказать, что на самом деле у нее на уме.

"Сначала вы все возвращайтесь в Цветочное Семейство, сообщите всем, что завтра утром будет собрание, мне нужно кое-что объявить, если кто-то опоздает или не придет, не вините меня за то, что я изгнал их из Цветочного Семейства". Слова Хуа Циндэнс были доминирующими.

.....

.....

Семья Флауэров ушла!

Дюжина или около того из больших парней прощаются!

"Подожди....."

Чу пытался взывать к толпе.

Он выбрал прямоугольную деревянную коробку из подарков на столе.

Откройте деревянный ящик, а внутри - кусок женьшеня.

"Кто это принес?" Чу спросил.

Гао Цзиньпэн шагнул вперед, как школьник, которого допрашивают, опасаясь, сказал.

"Патриарх Чу, это то, что я принес. Я получил это по высокой цене, я попросил кого-нибудь взглянуть на него, ему определенно больше двухсот лет..."

Гао Цзиньпэн думал, что Чу Сюй отвратителен своим дешевым подарком и запаниковал, чтобы объяснить.

Чу Юань помахал рукой и жестом успокоил его, перед тем как открыть рот: "Я больше ничего не имел в виду, просто хотел сказать, что этот подарок очень милый".

Гао Цзиньпэн был ошеломлен, а затем посмотрел на других с экстазом, который выглядел так, как будто он говорил: "Смотрите, Мастер Чу хвалит меня, он хвалит меня".

"Я никогда не был в долгу перед людьми, все подождите минуту!"

Чу установил под рукой маленькое "Девять Небесных Горящих Образований".

"Вверх!"

С безалкогольным напитком Чу Юаня!

Толпа была ошарашена, глаза выпячивались от шока.

Я видел огненного дракона, поднимающегося из земли и мчащегося в небо, но, как ни странно, они не чувствовали ни малейшей температуры.

Чу Юань бросил женьшень в руку и нежно выпил "Рафинирование".

С этим, его руки летели, чтобы сделать громоздкие отпечатки рук.

Я видел только Древнего Женьшеня, странным образом парящего посреди неба, постоянно меняющегося под воздействием огненного дракона.

Капля золота** сочилась из древнего женьшеня, но вместо того, чтобы капать на землю, она неторопливо плыла вверх, капая и вращаясь в образовании.

Появляется еще одна капля золота.

Медленно золото** появлялось все больше и больше, и в конце концов достигало двадцати или тридцати капель, золотистых, и капли скитались в воздухе, очень ослепительно.

Нюхать!

Мягким звуком древний женьшень превратился в летающий пепел.

Рука Чу становилась все быстрее и быстрее, когда он искал тюленя.

Двадцать или тридцать золотых** сливаются в бусины в воздухе, быстро вращаются в воздухе, сверкают золотым светом и добавляют слой золота ко дворовому переходу.

Все смотрели это видение с очарованием.

"Заканчивай!"

Чу ищет, чтобы выпить слегка!

Огненный дракон внезапно исчез.

Двадцать или тридцать золотых блестящих бусин парили в воздухе.

Чу Юань расправил руки, и эти бусины переплыли и приземлились прямо на его ладони.

Только тогда толпа просыпалась с шокированными выражениями, они никогда раньше не видели такой тактики.

Фея?

Только боги имеют такие средства.

Думая об этом, у них было желание встать на колени и поклониться.

"По одному на каждого!"

Чу стремится аккуратно поднять руку.

Дюжина или около того золотых бусин вылетела и причудливо плавала перед этими людьми, очень волшебю.

Те, у кого хватило мужества, протянули руку и дотронулись до золотых бусин, текстура была реальной, не похожей на иллюзию.

"Мастер Чу Клана, что это за штука?"

Было проведено любопытное расследование.

"Это эликсир, который лечит сотню болезней и лечит их, пока они не исчезнут." Чухун сказал.

В настоящее время он находится на этапе "Конструктивный фундамент" и может усовершенствовать некоторые низкосортные эликсиры.

Эти золотые бусины, на самом деле, были даже не зельем, а лишь сущностью того древнего женьшеня и малейшим намеком на истинную энергию, в которой он принимал участие.

Правда? Это также слишком метафизически.

"Патриарх Чу, это правда, что любую болезнь можно вылечить?" Кто-то снова спросил, надеюсь.

В конце концов, они все еще верили в методы Чу, как будто они боги и богини.

Чу Юань посмотрел на этого человека и засмеялся: "Конечно, в том числе и ваши скрытые болезни, медицина гарантированно избавит вас от болезни".

Обычно говорят, что люди думают в терминах скрытых болезней.

Толпа не могла не смотреть вниз на нижнюю часть тела человека.

Этот человек - председатель Восточно-Китайской группы Чжан Чанвэнь, который очень влиятелен в городе Юнянь и является черно-белым человеком.

Он посетил известных врачей, но конечный результат не был удовлетворительным, но не ожидалось, что Чу ищет взгляд, не только не сердитый, но и тайно немного взволнован, глаза глядя на золотые жемчужины перед ним, возможно, эти золотые жемчужины действительно может вылечить его скрытую болезнь.

Чжан Чангвен протянул руку и схватил золотую бусину в руке, а затем проглотил ее одним глотком, как все смотрели.

"Мисс Флауэр, из этого двора открывается прекрасный вид, я вам покажу."

Азартная женщина мудро решила убрать с места Flower Light Dance и Su Sugar.

Сцена - левые мужчины.

Чжан Чангвен почувствовал, как золотые бусины входят в его тело и мгновенно превращаются в палящее горячее пламя, которое прыгает прямо в его живот.

Сразу же после этого ощущение комфорта пронизывало тело.

Чжан Changwen почувствовал огонь в его dantian, и была тенденция поднимать голову под ним, что не отвечал в течение многих лет.

Он не мог не возбудиться.

Медленно, он становился все более и более взволнованным, он чувствовал это, и это было очень близко.

"Я в порядке... я в порядке..."

Чжан Чангвен натягивает штаны на палатку и кричит от волнения.

Толпа выглядела странно, затем яростно повернулась и схватила золотые бусины в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/863831>